

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-011-020

КИТАЙ – ЮВА: ОСОБЕННОСТИ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ КОНТРАФАКТНЫМИ ТОВАРАМИ

Александр Александрович РОГОЖИН¹

¹ ИМЭМО РАН, Москва, Россия,

rogojine@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7376-3184>

Аннотация: В течение последних пяти лет экономическое сотрудничество между Китаем и ЮВА продолжало демонстрировать устойчивый рост. В 2020 г. регион стал крупнейшим торговым партнёром Китая, впервые обогнав ЕС. В 2021 г. он сохранил своё лидерство по объёму торговых операций с КНР. Рост проникновения интернета и электронной торговли привели к значительному росту доли контрафактной торговли между КНР и странами региона контрафактными товарами: объём потока контрафактных товаров из Китая в ЮВА составляет ныне примерно 35 млрд долл. Это наносит значительный ущерб странам ЮВА, где местные предприятия и инвесторы несут немалые убытки от этой деятельности.

Ключевые слова: Китай, Юго-Восточная Азия, торговые операции, контрафактные поставки, интернет, электронная торговля, пограничные и таможенные барьеры

Для цитирования: Рогожин А.А. Китай – ЮВА: особенности трансграничной торговли контрафактными товарами // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 4, №4 (57). С. 11–20. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-011-020

Original article. Historical science

CHINA – SOUTHEAST ASIA: FEATURES OF CROSS-BORDER TRADE IN COUNTERFEIT GOODS

Aleksandr A. ROGOZHIN¹

¹ IMEMO RAS, Russia, Moscow,

rogojine@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7376-3184>

Abstract: Over the past five years, economic cooperation between China and Southeast Asia has continued to show steady growth. In 2020, the region became China's largest trading partner, surpassing the EU for the first time. In 2021, it retained its leadership in terms of trade operations

with China. The growth of Internet penetration and e-commerce has led to a significant increase in the share of counterfeit trade between the PRC and the countries of the region the volume of the flow of counterfeit goods from China to Southeast Asia is now approximately \$35 billion. This causes significant damage to Southeast Asian countries, where local enterprises and investors bear considerable losses from this activity.

Keywords: *China, Southeast Asia, trade operations, counterfeit shipments, Internet, e-commerce, border and customs barriers*

For citation: Rogozhin A.A. China – Southeast Asia: Features of Cross-Border Trade in Counterfeit Goods. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2022, Т. 4, № 4 (57). Pp. 11–20. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-011-020

Согласно нескольким сравнительным исследованиям, Китай считается основным источником контрафактных товаров в мире – в 2017 г. на КНР приходилось от 85 до 90% объёма производства всех контрафактных товаров в мире, оцениваемого тогда в 460 млрд долл.¹. К 2021 г. этот показатель снизился предположительно до 75%² Поддельные товары составляют примерно 12,5% от общего экспорта Китая и более 1,5% его ВВП. Они поставляются по всему миру, в том числе в страны Юго-Восточной Азии и через них.

В 2021 г. Главное таможенное управление КНР продолжало усиливать защиту прав интеллектуальной собственности и предпринимало всесторонние меры по защите прав интеллектуальной собственности в рамках таких программ как «Dragon Action 2021», «Blue Network Action» и «Net». Данные об их результативности в 2021 г. пока не опубликованы, однако, как стало известно к концу 2021 г., в 2020 г. национальная таможня задержала 33,8 тыс партий товаров с подозрением на нарушение авторских прав (почти 40 млн единиц).

Каковы отношения между Китаем и ЮВА, когда речь заходит о трансграничной торговле контрафактными товарами?

В 2021 г. уполномоченный орган Великобритании по охране интеллектуальной собственности (UK Intellectual Property Office, IPO UK) привлёк компанию Rouse, специализирующуюся на услугах в области интеллектуальной собственности и создавшей базу данных о движении контрафактных товаров CHORUS, к изучению трансграничной торговли контрафактными товарами между Китаем и Юго-Восточной Азией, уделяя особое внимание отраслям производства

брендовых потребительских товаров, в которых Великобритания лидирует.

Это исследование является обновлением аналогичного доклада за 2015 г. и включает в себя изменения маршрутов торговли, оценку влияния роста электронной торговли, пандемии COVID-19 и изменения моделей торговли контрафактной продукцией в Юго-Восточной Азии.

В нём подчёркивается, что в течение последних пяти лет двустороннее экономическое сотрудничество между Китаем и ЮВА продолжало демонстрировать устойчивый рост. В 2020 г. регион стал крупнейшим торговым партнёром Китая, впервые обогнав ЕС. В 2021 г. он сохранил своё лидерство по объёму торговых операций с КНР – 895 млрд долл. (ЕС – 844 млрд долл., США – 770 млрд долл.)³.

Рост проникновения интернета и электронной торговли привели к значительному увеличению количества небольших грузовых авиаперевозок (через крупные почтовые и курьерские центры) в регион. Сложность этого канала возросла, что привело к появлению более широкого диапазона каналов торговли контрафактными товарами, что бросает вызов крупным морским грузовым контейнерным перевозкам как главному средству доставки контрафактных товаров в регион.

Торговля контрафактными и другими незаконными товарами

Импорт и экспорт контрафактной продукции является частью более широкой нелегальной торговли контрабандными товарами (алкоголем, табаком и другими товарами, облагаемыми высокими налогами), а также запрещёнными товарами (люди, наркотики, синтетические наркотики, лекарства, огнестрельное оружие, ценные породы древесины), которая широко распространена в Юго-Восточной Азии, а также обеспечивает существование «серой» экономики, характеризующейся несоблюдением нормативных требований и неуплатой тарифов и пошлин.

Слабость режимов пограничного контроля усугубляет эту ситуацию. Между Китаем и Вьетнамом, Лаосом и Мьянмой проходит длинная и легко проницаемая сухопутная граница. Отсутствие надзора и коррупция пограничных и таможенных служб способствуют масштабной торговле незаконными товарами. Подделка не существует в вакууме, её необходимо рассматривать как часть общей стратегии повышения эффективности таможенных органов в предотвращении всех видов незаконной торговли. Это предполагает объединение уси-

лий с организациями, которые также стремятся остановить торговлю людьми, продуктами дикой природы, наркотиками, контрабандными и прочими нелегальными товарами.

Согласно современным данным, объём потока контрафактных товаров из Китая в Юго-Восточную Азию составляет примерно 35 млрд долл. ежегодно. Такой объём наносит значительный ущерб развивающимся странам Юго-Восточной Азии, где местные предприятия и инвесторы несут большие убытки от этой деятельности.

Зоны свободной торговли (ЗСТ) и особые экономические зоны (ОЭЗ) жизненно важны для мировой торговли. Они поддерживают множество отраслей и выполняют множество различных функций. Во многих странах Юго-Восточной Азии также есть ЗСТ и ОЭЗ. И они, по нашему мнению, активно поддерживают незаконную и контрафактную торговлю. ЗСТ используются для хранения, перераспределения и облегчения торговли контрафактными товарами, в то время как ОЭЗ позволяют обрабатывать товары таким образом, что в них поставляются продукты в небрендируемой упаковке, брендируются и переупаковываются для дальнейшего транзита.

Неприменимость национальных законов, а также отсутствие надзора со стороны таможи привели к созданию в этих зонах среды, которая способствует расцвету незаконной деятельности. В этой связи необходимо более решительно выразить озабоченность во время обсуждений контрафактной торговли, повысить прозрачность и разработать новые кодексы практических действий в отношении незаконных товаров. Владельцы интеллектуальной собственности и правительства должны взаимодействовать с Китаем для создания процесса или структуры, в рамках которой Китай может работать со своими торговыми партнёрами из Юго-Восточной Азии для эффективного решения этой проблемы.

Таможенный и пограничный контроль торговли между Китаем и Юго-Восточной Азией

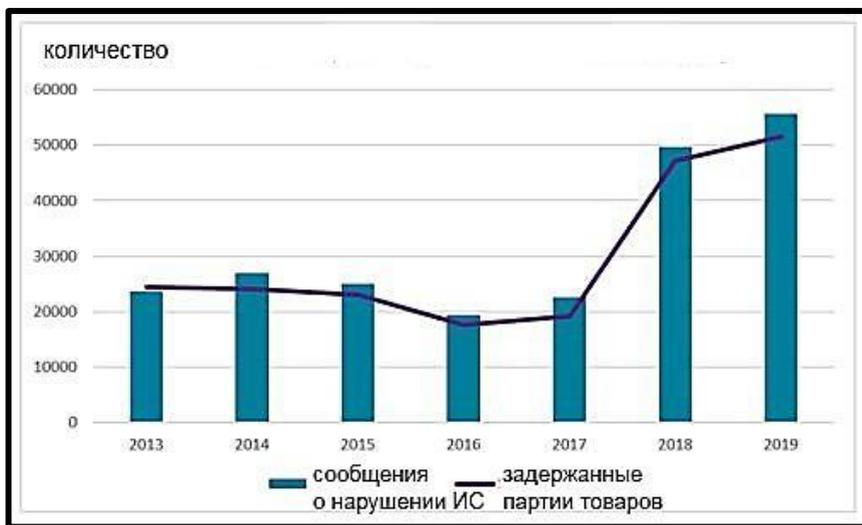
Китай. В Китае действуют сложные системы таможенного учёта, сбора и анализа данных. Количество объектов права интеллектуальной собственности, зарегистрированных таможей Китая, увеличивается из года в год, и теперь эту систему используют более 26 тыс. владельцев интеллектуальной собственности. Количество задержаний товаров, проведенных таможей Китая, продолжает расти из года в год, и в 2020 г. было задержано более 61 тыс. партий товаров (всего

около 56,2 товарных единиц). Как полагают эксперты, это лишь вершина айсберга⁴.

Однако только около 1 тыс. владельцев интеллектуальной собственности добились успешного задержания контрафакта таможеней (что составляет около 4% от общего числа владельцев интеллектуальной собственности, при этом качество информации о поставках, предоставляемой таможеней владельцам интеллектуальной собственности и следственным органам по подозрительным поставкам и подтверждённым контрафактным товарам, весьма ограничено.

График 1

Динамика сообщений о нарушении прав интеллектуальной собственности (ИС) во внешней торговле Китая в 2013-2019 гг.

Таможенной службе Китая необходимо продолжать совершенствовать системы обнаружения, а также повышать качество, количество и достоверность информации о поставках, которую она получает и передаёт владельцам интеллектуальной собственности, чтобы обеспечить возможность проведения дальнейших расследований и подачи судебных исков.

Владельцы интеллектуальной собственности со своей стороны должны поддерживать таможеню, предоставляя более подробную информацию, собственные данные и проводя тренинги для повышения эффективности выявления контрафактной продукции. Дополнительно

ные улучшения в системе включают минимизацию обязательств и затрат по хранению/складированию/уничтожению задержанного контрафакта за счёт ускорения процесса расследования, а также снижение/устранение необходимости во внесении залога (поскольку компенсаций для покрытия любых расходов за ненадлежащее поведение должно быть достаточно).

Юго-Восточная Азия. Страны Юго-Восточной Азии имеют различные уровни таможенной защиты интеллектуальной собственности, ими изымается очень мало контрафактных товаров. Небольшое количество зарегистрированных случаев задержания контрафактных товаров в регионе по сравнению с регионами аналогичного размера (такими как ЕС и Китай) предполагает, что странами Юго-Восточной Азии почти не предпринимается попыток воспрепятствовать потоку подделок. Общее количество случаев задержания и ареста партий контрафакта оценивается примерно в 1,5 тыс., причём 1 тыс. этих задержаний пришлось на Таиланд. В некоторых странах нет эффективной системы контроля, например, в Малайзии и Индонезии. Другим странам, таким как Филиппины и Вьетнам, явно необходимо улучшить свои существующие системы.

Растёт потребность в инвестировании в расширенные режимы пограничной защиты интеллектуальной собственности. Необходимо акцентирование внимания высших уровней власти стран Юго-Восточной Азии на политических причинах решения этой проблемы (например, в министерствах финансов и зарубежных таможах). После того, как страна усовершенствует свои механизмы и возможности конфискации контрафакта, необходимо проводить обучение сотрудников таможни и наращивать их потенциал.

Системы погранично-таможенного контроля интеллектуальной собственности, как правило, основаны на принятии международных правил (TRIPS WTO), которые в значительной степени зависят от активности владельца интеллектуальной собственности и судебной системы при выявлении, преследовании и наказании нарушителей. Это обусловило неэффективность режимов пограничного контроля и деятельности таможенных служб в ЮВА (как, впрочем, и в других регионах). Системы регистрации и задержания товаров, предлагаемые в Великобритании, Китае, США и Европе, в рамках которых подозрительные товары помечаются и о них сообщается владельцам интеллектуальной собственности, а затем быстро конфисковываются, являются "золотым стандартом" отрасли. Однако в Юго-Восточной Азии такая система работает эффективно только в Таиланде.

Воздействие на потоки контрафактной продукции

Контрафактные товары из Китая, поступающие в страны Юго-Восточной Азии, по большей части остаются незамеченными. Вред от этих подделок на рынках Юго-Восточной Азии проявляется в самых разных формах. Некоторые из них представляют опасность для потребителей (в виде поддельных фармацевтических препаратов и других товаров, низкое качество которых таит опасность), в то время как другие отрицательно воздействуют на местную экономику (в виде сокращения налоговых поступлений, падения законных продаж и рабочих мест, а также постепенного роста затрат). Торговля контрафактом охватывает как «серую», так и теневую экономику, а также вредоносную криминальную экономику, составляя миллиарды долларов.

Иностранные компании страдают от потери продаж в этом регионе и не имеют ресурсов в Юго-Восточной Азии, позволяющих им добиться защиты и обеспечения соблюдения их прав интеллектуальной собственности. Многие более мелкие и новые инвесторы страдают от недостатка информации, ресурсов и способности справиться с проблемой.

К сожалению, несмотря на то, что каждый год проводится множество опросов и публикуется немало докладов, в которых обсуждаются эти вопросы, ситуация в значительной степени остаётся неизменной. Необходимо сделать больше для улучшения информирования правительств Юго-Восточной Азии о вреде, причиняемом торговлей контрафактной продукцией. Традиционные подходы к защите интеллектуальной собственности не срабатывают, поэтому необходимо будет привести более ощутимые примеры потерь и ущерба.

Задержание товаров таможенно-пограничными органами на основании нарушения прав интеллектуальной собственности представляет собой гораздо более экономичное решение для стран, чем попытки вылавливания контрафактных товаров через их системы уголовного преследования уже после того, как эти товары оказались ввезены в страну и распределены для розничной продажи в небольших объёмах.

Рост электронной торговли и контрафактная продукция

Объёмы электронной торговли между Китаем и Юго-Восточной Азией продолжают расти, и немалая часть их приходится на контрафактные товары. Увеличение количества подделок на рынке в результате электронной торговли было признано самой большой проблемой,

поднятой британскими и международными компаниями, опрошенными экспертами компании Rouse.

Глобальные локдауны и пограничные ограничения в результате пандемии COVID-19 ускорили переход к онлайн-торговле как в случае незаконной, так и законной торговли. Они ускорили трансформацию всей цепочки поставок, включая транспортировку, складирование, распределение и упаковку. Электронная торговля стала основной платформой для широкого спектра распространения контрафактных продуктов, не только для поддельных и некачественных лекарств, наборов для тестирования и других товаров, связанных с COVID-19, но и для базовых потребительских товаров в Юго-Восточной Азии и за её пределами⁵.

В электронной торговле доминируют платформы из стран Юго-Восточной Азии и трансграничные продажи из Китая. Последние осуществляются в двух форматах:

- 1) китайские продавцы продают товары на рынки Юго-Восточной Азии с китайских платформ;
- 2) китайские продавцы продают свои товары напрямую на электронных площадках Юго-Восточной Азии.

Всё больше и больше азиатских платформ имеют функцию трансграничных продаж и позволяют продавцам-нерезидентам, особенно из Китая, продавать свои товары через интернет. Одна из основных проблем для платформ стран Юго-Восточной Азии заключается в том, чтобы идентифицировать многих китайских торговцев, которые отправляют товары через центры логистики и исполнения заказов в Китае, которые они используют в качестве своего адреса/местоположения, и при этом маскируют свою настоящие установочные данные.

Это облегчает китайским продавцам продажу контрафактных товаров на платформах в регионе и представляет собой особую проблему для владельцев интеллектуальной собственности в Юго-Восточной Азии, пытающихся бороться с удалёнными китайскими торговцами. Однако наибольшее количество продавцов контрафактной продукции составляют местные торговцы из Юго-Восточной Азии и прямые грузополучатели, которые закупают товары напрямую из Китая, а затем перепродают на месте.

Чтобы решить проблему поставок импортных поддельных товаров из Китая, в отличие от чисто внутренних подделок, можно предпринять меры по налаживанию прямого взаимодействия с индустрией электронной торговли (а также с более широкой сферой логистики,

социальными сетями, платёжными системами и компаниями, занимающимися интернет-рекламой, которые также являются частью экосистемы электронной торговли) и внедрению дополнительных профилактических онлайн-технологий и механизмов для выявления и решения проблемы.

Эти меры могут включать в себя введение платформами запрета всем продавцам (включая китайских продавцов) работать на платформах без чётких адресов и идентификации юридического лица, а также принуждение продавцов вносить депозиты, которые аннулируются в случае выявления деятельности по распространению контрафактной продукции. Также необходимы дополнительные законодательные изменения, разъясняющие ответственность платформ, работающих во всём регионе.

Последние изменения и тенденции

Повсеместного переноса контрафактной деятельности из Китая в другие страны региона не произошло. Хотя в некоторых странах, особенно во Вьетнаме, наблюдается небольшой рост активности, она была ограничена в основном продуктами, которые дороги в транспортировке и которые можно повторно залить в оригинальные упаковочные ёмкости внутри страны (например, смазочные материалы и спиртные напитки), а также продуктами, которые стали конкурентоспособными на местном рынке и способными конкурировать с Китаем по цене и качеству (например, одежда, обувь и текстиль). Разветвлённая сеть цепочек поставок контрафактной продукции из Китая, соответствующая инфраструктура, база знаний и качество – всё это пока не так просто воспроизвести в странах Юго-Восточной Азии.

Увеличение циркуляции небольших посылок способствует росту трансграничной логистики в регионе и уже привело к крупным инфраструктурным проектам и инициативам, которые меняют структуру грузовых авиаперевозок, трансграничного наземного и морского сообщения между Китаем и регионом. Увеличение инвестиций в новые технологии, изменение традиционных моделей трансграничной доставки товаров и возросшая доступность комплексных решений для китайских продавцов затрудняют таможенным органам стран региона выявление подделок и облегчают их маскировку их перемещения.

Нет никаких свидетельств того, что китайская Инициатива Пояса и Пути повлияла на деятельность по борьбе с контрафактной продукцией в регионе, хотя она со временем может стать полезным ин-

струментом для укрепления сотрудничества в сфере защиты интеллектуальной собственности и таможенного сотрудничества.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

РОГОЖИН Александр Александрович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 16.05.2022;
одобрена после рецензирования 19.05.2022;
принята к публикации 27.05.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr A. ROGOZHIN, PhD (Econ.), Leading researcher, Primakov Institute of World Economy and International Relations (IMEMO RAS), Moscow, Russia

The article was submitted 16.05.2022;
approved 19.05.2022;
accepted to publication 27.05.2022.

---

¹ Parker, Jon; Rowlands, Jamie. Free Trade Zones & Their Role in Counterfeiting & Piracy in China, the UAE and Singapore. <https://www.mondaq.com/canada/trademark/639830/free-trade-zones-their-role-in-counterfeiting-piracy-in-china-the-uae-and-singapore> 24.10.2017.

² Redfearn, Nick. Cross-Border Trade in Counterfeit Goods. URL: https://www.mondaq.com/china/international-trade-investment/1163096/cross-border-trade-in-counterfeit-goods?email_access=on. 18.02.2022

³ The PRC State Council Information Office. URL: http://english.scio.gov.cn/pressroom/2022-01/17/content_77993856.htm. 17.01.2022.

⁴ Echo Xu. China: Procedures and Strategies for Anti-Counterfeiting. URL: <https://www.mondaq.com/china/trademark/1071130/procedures-and-strategies-for-anti-counterfeiting>. 21.05.2021/

⁵ Redfearn, Nick; Godefroy, James. Notorious Markets and Counterfeit Goods on E-Commerce Marketplaces in Asia. URL: <https://www.mondaq.com/trademark/1176520/notorious-markets-and-counterfeit-goods-on-e-commerce-marketplaces-in-asia>. 28.03.2022.